

— Излишняя твёрдость приведет к хрупкости. Интересное выражение! — Чжэн Сюйжань хлопнул себя по бедру, тыча в телефон с выражением полного одобрения. Си Чжоу как раз убирал снаряжение после вечернего урока и, услышав эти слова, повернул голову и посмотрел на него:

— Ты и правда стал фанатом моей шицзе?

— А как же! — Чжэн Сюйжань не отрывал глаз от экрана. — Не успел на стрим, но всё равно смотрю в записи. Я даже донатил ей! Смотри — я третий в списке денежных переводов.

Си Чжоу с улыбкой покачал головой:

— Не знаю, то ли благодарить тебя от имени моей шицзе, то ли напомнить этому богатому молодому господину, что снаряжение в наш клуб можно бы и добавить?

Чжэн Сюйжань фыркнул и капризно сказал:

— Сколько может стоить лук...

Произнеся это, он поднял голову и уставился на Си Чжоу:

— Эй, кстати! Ты попросил Минь-цзе сделать тот лук, чтобы подарить его Вэнь Сую? Я думал, ты собираешься использовать его в нашем клубе.

— Это почти одно и то же, — Си Чжоу продолжил связывать стрелы. — Ты же видел, сяо Суй хочет начать тренировки с олимпийским луком. Этот лук будет храниться в клубе, все желающие смогут пользоваться им.

— Но номинально он всё равно принадлежит ему, верно?

— Да, — Си Чжоу усмехнулся в ответ. — Завидуешь?

— Мне нечему завидовать, это не такая редкая вещь, — Чжэн Сюйжань повернулся, делая вид, что смотрит видео, но не выдержал, выключил телефон и приблизился к Си Чжоу: — На самом деле, я думаю, Минь-цзе права.

Си Чжоу вопросительно посмотрел на него, а Чжэн Сюйжань с серьёзным видом продолжил:

— Слишком крепкое — легко сломать. Вэнь Суй именно такой... Не знаю, как описать, но он странный. Совсем не похож на обычного парня его возраста.

— Чем именно не похож? — нахмурился Си Чжоу.

— В прошлый раз, когда ты подготовил для него снаряжение, он даже не притронулся к нему.

— Такая мелочь, ты всё ещё помнишь это?

— Да много чего ещё, так сразу и не вспомнить.

Си Чжоу, ожидая услышать что-то существенное, небрежно улыбнулся:

— У него просто завышено чувство собственного достоинства. Несколько раз промахнувшись, он немного расстроился и не хочет даже пытаться. Это нормально.

— Тогда почему он настаивает на использовании именно того лука? — не сдавался Чжэн Сюйжань.

— Потому что не хочет сдаваться. Он будет использовать то, что выбрал сам, даже если это трудно. Для него важно не просто попасть в цель: тот лук связан с его дедом. Пока он не может вспомнить, но подсознательно хочет достичь того результата, которого от него ждали. Ты видишь только то, что на поверхности.

— Ты ещё и философом стал, — пробормотал Чжэн Сюйжань, не желая соглашаться. — Говоришь, что у него завышенное самомнение и он не хочет сдаваться, но, по-моему, он просто упрямый.

— Он кажется тебе упрямым, потому что ты его не понимаешь. Не зная человека, не стоит его судить — это несправедливо, — Си Чжоу снял тетиву с лука. — Сяо Сую сложно доверять людям, он не любит показывать свои слабости, поэтому защищается. Со стороны это выглядит как замкнутость.

Чжэн Сюйжань недовольно буркнул:

— Ладно, он защищается и никому не доверяет. А ты — добряк, который слишком легко верит людям и вечно за всех переживает. Даже его родители, наверное, не понимают его так глубоко, как ты. Ну не простак ли ты?

Си Чжоу потерял дар речи:

— Это что, насмешка?

— Какая насмешка? Ты же мой Си-гэ, как я могу тебя высмеивать? — Чжэн Сюйжань снова включил экран и небрежно пролистал ленту. — Если серьёзно, ты так заботишься о Вэнь Суе, а он, кажется, не очень-то ценит твои порывы. Меня это раздражает.

— Я его тренер, он мой ученик. Я просто делаю то, что должен, — беззаботно улыбнулся Си Чжоу.

— Ты прекрасно понимаешь о чём я, — цокнул языком Чжэн Сюйжань.

— Не понимаю, — возразил Си Чжоу.

— Ладно, делай вид, что не понимаешь. Потом не говори, что я тебя не предупреждал. Вэнь Суй холоден, как лёд, его не отогреешь. Не возлагай на него надежд...

— Опять ты судишь о других, — Си Чжоу неодобрительно нахмурился, на его лице появилось редкое выражение раздражения.

— А я разве неправ? — хмыкнул Чжэн Сюйжань.

— Ты... — Си Чжоу решил не спорить. — Ты говоришь, что он холодный, а я считаю его особенным. Со стороны он кажется безучастным наблюдателем, но у него интересная душа, его внутренний мир очень богат. В жизни не бывает всё и сразу, человека нельзя понять с первого взгляда. Наверное, в этом и заключается прелесть сложных натур.

— Как ты сказал? — Чжэн Сюйжань мгновенно развеселился и расхохотался. — Интересная душа? У меня тогда красивая внешность!

Си Чжоу вздохнул.

— Если честно, — Чжэн Сюйжань подмигнул с ехидной улыбкой, — Вэнь Суй симпатичный. Даже такая красавица, как Минь-цзе, признала это. Будь он девушкой, его бы точно назвали роковой красоткой!

Лицо Си Чжоу потемнело:

— Ты серьёзно так говоришь о парне? Сам не находишь это странным?

— Ладно, ладно, не роковая красотка. Тогда, следуя твоей логике, он — красивая внешность плюс интересная душа [1]! — Чжэн Сюйжань всё ещё продолжал смеяться.

[1] отсылка к популярной китайской фразе 帅哥多，内涵少 (красивых людей много, а людей с интересной, богатой внутренней жизнью — мало).

Си Чжоу окончательно сдался:

— У тебя язык без костей. Пошли.

— Эй, подожди! — Чжэн Сюйжань поспешно окликнул его. — Ещё вопрос. Ты уверен, что хочешь учить его стрельбе из спортивного лука?

В ответ Си Чжоу лишь бросил на него выразительный взгляд. Чжэн Сюйжань поднял палец к небу:

— Не верю, что он искренне хочет учиться! Спорим?

— Не буду, — сказал Си Чжоу. — Достаточно того, что я верю.

Он взял снаряжение и уже собирался выйти из класса, как боковым зрением заметил у двери Вэнь Суя — тот держал книгу, хотя должен был быть в другом классе. Неизвестно, сколько он услышал, но выражение его лица оставалось спокойным. Си Чжоу ничего не спросил, убрал

лук и стрелы в кладовую и вместе с Вэнь Суем вышел из тира. Только на улице, он позвонил Чжэн Сюйжаню:

— Последний закрывает дверь. Мы пошли.

Когда Чжэн Сюйжань выбежал, их уже и след простыл. Ночью в пригороде почти не было машин. Си Чжоу хотел вызвать такси, но поблизости никто не принимал заказы.

— Можем дойти пешком, — Вэнь Суй утром приехал на такси и знал, что дом Си Чжоу находится недалеко.

— Ты ещё не оправился от травмы.

— Я в порядке.

Си Чжоу явно заботился о нём. Вэнь Суй уже видел, как тот уезжал с работы велосипеде, двухколёсном транспорте. Такси так и не нашлось. Си Чжоу пожалел, что не воспользовался машиной Чжэн Сюйжана. Он, избегая неловкости, — Сюйжань наговорил лишнего — решил поскорее увести Вэнь Суя и забыл об этом. Раньше он не ловил такси ночью и переоценил загруженность района. Сам он, конечно, был в порядке, но Вэнь Суй с забинтованной головой стоял на холодном ветру... Си Чжоу взглянул на юношу рядом с собой. Сегодня на нём была бейсбольная куртка без капюшона. Не раздумывая, он снял свою куртку и накинул её на голову Вэнь Сую. Тот хотел отказаться, но услышал голос Си Чжоу:

— Пока ты не выздоровел, нельзя стоять на ветру — будет болеть голова.

Пока Вэнь Суй колебался, Си Чжоу добавил:

— Нужно восстановиться, чтобы нормально тренироваться, — за пару секунд куртка укутала его ещё плотнее. — Ты сможешь!

Вэнь Суй вздрогнул, подумав, что ослышался. Но, подняв глаза, увидел улыбку Си Чжоу — тот, кажется, был в отличном настроении. Внезапно подувший ветер заставил Вэнь Суя инстинктивно схватиться за куртку, не дав ей упасть. В этот момент Си Чжоу уже не держал её и стоял рядом с ним.

— Пошли домой, — сказал он.

***

Когда Вэнь Суй вышел из душа, телевизор был включён, Си Чжоу рылся в ящике комода под ним. Немного поколебавшись, Вэнь Суй решил пойти в свою комнату, но перед этим нужно было набрать таз воды, чтобы попарить ноги.

— Сяо Суй, подойди сюда, — окликнул его Си Чжоу и, протянув руку, показал только что найденный диск. — Это обучающее видео, записанное спортивным комитетом. Ему немало лет, но материал хорош.

Вэнь Суй взял диск и осмотрел его с обеих сторон. Си Чжоу понял, что тот, очевидно, никогда не видел DVD.

— Давай я включу его для тебя пока ты здесь паришь ноги?

DVD-плеер в доме давно не использовался, сейчас он почти стал антиквариатом, и пришлось заново подключать провода. Вэнь Суй не понимал, чем занят Си Чжоу, но заметил, что в открытом ящике комода лежит много похожих дисков. На обложках были надписи на английском, а также различные непонятные символы, похожие на другой язык. Повсюду были изображены лучники — европейцы, азиаты и даже темнокожие.

— Тебя заинтересовали эти два? — Си Чжоу подключил провода и, обернувшись, увидел Вэнь Суя. — Это старые записи соревнований.

— Соревнований?

— Да, это записи международных соревнований, их полезно изучить, — Си Чжоу вытащил один диск. — Например, этот — Чемпионат мира 2005 года, а этот — Олимпийские игры 2008 года, где появилась первая китайская олимпийская чемпионка по стрельбе из лука. У нас в стране до сих пор нет олимпийского чемпиона среди мужчин.

Рассказывая об этом, он оживился, сжимая диск в руке, словно хотел рассказать больше, но в итоге не смог подобрать слов и сказал:

— Я всё тебе покажу. Это захватывающе!

Вэнь Суй наполнил таз водой, устроился на диване, но спустя несколько минут экран телевизора всё ещё оставался синим.

— Неужели сломался? — Си Чжоу боролся с аппаратом, который, хоть и был включён в розетку, но не показывал изображение. — Похоже, он слишком долго стоял без дела... Извини.

Си Чжоу пришлось сдаться. Он был явно разочарован и немного смущённо смотрел на Вэнь Суя, ведь это он предложил посмотреть видео. Ноги Вэнь Суя были погружены в воду, так что уйти он не мог.

— Ничего страшного, я видел соревнования в клубе.

— Это совсем другое. Ведь там соревнуются лучшие спортсмены мира, и ты можешь по-настоящему ощутить очарование стрельбы из лука, — Си Чжоу, взяв диск, с сожалением покачал головой.

— Если детские соревнования лишены очарования, зачем дети участвуют в этих турнирах?

Вэнь Суй всегда смотрел на вещи под уникальным и острым углом. Си Чжоу опешил, а затем рассмеялся:

— Ты прав, — он принялся аккуратно раскладывать диски, выстраивая их ровными стопками в углу ящика. Даже если проигрыватель не работает, память всё равно стоит беречь. — Сейчас большинство детей начинают заниматься стрельбой из лука, чтобы укрепить здоровье и закалить характер. Лишь немногие хотят стать профессионалами. Но в любом случае, без детских соревнований не будет и взрослых.

— Что такое профессионалы? — Вэнь Суй слушал внимательно, но этого термина не понял.

— Если кратко — это участие в соревнованиях разного уровня для достижения высоких результатов, когда стрельба из лука становится профессией, — объяснил Си Чжоу, взяв два диска и усевшись рядом на диване. — Соревнования по стрельбе из лука делятся на любительские и профессиональные. В любительских могут участвовать все желающие, а профессиональные делают акцент на спортивном мастерстве, представляя честь провинций, городов и даже стран. Цели у них совершенно разные.

— Представлять страну на соревнованиях... — Вэнь Суй обдумывал слова Си Чжоу, пытаясь осмыслить это самостоятельно. — Уровень между странами сильно различается?

— Да. Китай сейчас находится в числе лидеров, но у нас есть много сильных соперников, например, Южная Корея. Для них стрельба из лука — национальный вид спорта. Они практически с начальной школы готовят будущих чемпионов мира.

Корея — страна, о которой Вэнь Суй никогда не слышал. Судя по словам Си Чжоу, там очень серьёзно относятся к стрельбе из лука и соревнованиям. Но Вэнь Суй не мог понять, почему в мирное время, о котором говорил Си Чжоу, личные спортивные достижения имеют какое-то отношение к стране? Если между государствами идёт соперничество в военной сфере, то тренировка воинов логична, но сейчас совсем другая ситуация.

— Успехи спортсменов влияют на страну?

— Конечно.

Другой человек, услышав такой вопрос, возможно, счёл бы его слишком наивным и даже не знал, как ответить. Только не Си Чжоу.

— Не будем говорить о странах. Вспомни соревнования, которые ты смотрел у меня в клубе. Спортсмены, помимо личных результатов, представляют свои команды и школы в командном зачете. Когда спортсмен выигрывает личный чемпионат, его команда гордится этим. Если команда работает вместе и добивается хороших результатов, это подтверждает уровень подготовки всей команды. В каком-то смысле такая победа даже ценнее индивидуальной. Иногда ради общих интересов команды приходится жертвовать личными, принимая решения прямо на площадке. Ты понимаешь, о чём я?

— Понимаю, — как на поле боя: жертвуешь собой ради победы.

— Если смотреть шире, команда превращается в страну, а спортсмены — в атлетов, представляющих свою родину на соревнованиях. Они соревнуются на самом высоком уровне, борются за честь своей страны. Для спортсменов это не только материальное вознаграждение, но и моральное удовлетворение.

Си Чжоу повертел диск в руках, и когда лицевая сторона оказалась сверху, его палец задержался на определенном месте. Вэнь Суй заметил, что он остановился на пятизвёздном красном флаге. На потрёпанной временем обложке цвет флага всё ещё оставался ярким, как утренняя заря. Страна, Родина, честь... Понятия, существовавшие раньше, казались чем-то совершенно чуждым нынешней реальности, но теперь, благодаря словам Си Чжоу, обрели ясность. Что-то глубинное, передающееся из поколения в поколение, начало задевать струны его души.

— Моральное удовлетворение, — невольно повторил Вэнь Суй.

— Да, моральное удовлетворение — вот главное очарование спорта.

Вэнь Суй понимал, но не до конца. Он оставался посторонним, неспособным прочувствовать это на собственном опыте. Однако выражение лица Си Чжоу, когда тот говорил об этом, было невероятно заразительным. Могло ли это быть влиянием сознания прежнего владельца тела? Вэнь Суй не мог сказать точно. Половина его тела будто поддавалась этому азарту, ощущая смутное волнение и тягу, и успокоиться снова было сложно.

Поскольку DVD не удалось посмотреть, Си Чжоу переключил телевизор на кабельное телевидение. Он быстро ополоснулся под душем и через несколько минут вернулся в гостиную. Вэнь Суй всё ещё сидел там — телевизор работал, но казалось, тот вообще его не смотрит. Вэнь Суй сидел, поджав ноги, скрестив пальцы рук, и было непонятно, остыла ли вода в тазике.

— Не любишь смотреть телевизор? — вытирая волосы, Си Чжоу сел рядом. От него веяло свежестью.

— М-м-м, — промычал Вэнь Суй. Ему действительно было неинтересно, он просто задумался.

Си Чжоу спросил его:

— Если не любишь смотреть телевизор, может, поиграешь в телефон?

Вэнь Суй бросил на него взгляд и покачал головой. Его глаза скользнули мимо экрана к балкону, где Кэ-Кэ вытянула шею, наблюдая за воробьём на перилах. Птичка прыгнула пару раз — и улетела. Внезапно заиграла весёлая, бодрая музыка, первые несколько нот были даже немного забавными, Вэнь Суй невольно обернулся. Си Чжоу указал на иконку игры «Три в ряд» на своем телефоне:

— Игра простая, хорошо расслабляет. Можно просто тыкать в экран, когда хочется подумать о своём.

Сначала Вэнь Суй лишь рассеянно косился в его сторону, но потом начал следить за пальцами Си Чжоу, мельтешившими среди разноцветных фигурок животных. В итоге, сам того не ожидая, он начал играть. Си Чжоу украдкой наблюдал за выражением лица Вэнь Суя. В глазах подростка отражался свет экрана — мерцающий, но придававший им необычное тепло.

— Все-таки он ещё ребенок, — подумал Си Чжоу. А позже установил игру «Три в ряд» на телефон Вэнь Суя. Конечно, если бы речь шла только об игре, Вэнь Суй точно не дал бы ему свой телефон, но Си Чжоу сказал, что хочет установить другое приложение, к которому «Три в ряд» шли бонусом. То приложение было энциклопедией, которая могла распознавать предметы по фото — от бытовых мелочей до зданий и мест. Всё, что было в базе данных, она идентифицировала с высокой точностью.

— Ты ведь многое забыл. Если в будущем столкнёшься с чем-то незнакомым, просто сфотографируй, и система расскажет тебе что это. Тут есть голосовое сопровождение: можно получать ответы на любые вопросы в любое время и в любом месте.

Си Чжоу особо подчеркнул наличие голосовой функции. Вэнь Суй уже знал много современных иероглифов, хотя читал медленно. Слушать, конечно, было удобнее. Перед сном Вэнь Суй, как и ожидалось, снова увидел черепаху под своей кроватью. От нечего делать навёл на неё телефон. Приложение тут же выдало информацию об этом виде черепах. Свет экрана заинтересовал Кэ-Кэ — она, будто осмелев, осторожно ткнулась носом в его руку. Вэнь Суй пролистал текст, вышел из приложения и уже собирался выключить телефон и лечь спать, как вдруг вспомнил кое-что ещё. Он снова включил телефон и зашёл в контакты. Там появилось две новые записи.

— Я записал тебе номер телефона Сюйжэня на всякий случай. Если ты не сможешь найти меня, позвони ему. Он немного легкомысленный, но телефон у него всегда под рукой, и на него можно положиться...

Вэнь Суй вдруг понял, что сегодня он забыл поблагодарить Си Чжоу. Дважды.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130091>